

Кыргызстан

Дискриминационные законодательные инициативы, в том числе об «иностранных агентах» и «пропаганде гомосексуальности», систематическая безнаказанность за недозволенное обращение и пытки, а также недостатки в правоохранительной и судебной системах приводят к подрыву и эрозии демократического прогресса, который происходил в Кыргызстане в последние годы. Повсеместный характер по-прежнему носят насилие и дискриминация в отношении женщин и лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ). В 2014 г. также происходило ухудшение ситуации со свободами выражения мнений и собраний.

В 2014 г. продолжались нападения на подсудимых и адвокатов в залах судов. Правозащитник Азимжон Аскарров, на момент подготовки настоящего обзора, по-прежнему несправедливо оставался за решеткой, несмотря на предпринятые им в течение года новые попытки добиться пересмотра своего дела.

Доступ к правосудию

После межэтнического насилия в июне 2010 г. несовершенство судопроизводства в Кыргызстане оборачивается длительными тюремными приговорами, преимущественно для этнических узбеков, выносимыми на фоне заявлений о применении пыток с целью принуждения к признанию и других процессуальных нарушений. Еще семь дел о преступлениях, совершенных во время июньских событий, находится в производстве; один из фигурантов был задержан в июле 2014 г. Все обвиняемые принадлежат к этническим узбекам, что в очередной раз вызывает вопросы относительно непредвзятости судопроизводства.

В 2014 г. продолжались безнаказанные физические и словесные посягательства в зале суда, подрывавшие право подсудимых на справедливое судебное разбирательство. После январского заседания по делу этнического узбека Махамада Бизурукова, обвиняемого в преступлениях в связи с межэтническим насилием 2010 г., посольство США в отдельном заявлении выразило глубокую озабоченность.

11 августа Верховный суд Кыргызстана отказался направлять на новое рассмотрение дело гражданина Турции Ахмета Гунана, несмотря на решение Комитета ООН по правам человека от 2011 г., признавшего нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет указал Кыргызстану на необходимость исправления этих нарушений, в том числе посредством освобождения Гунана или пересмотра его дела, а также обеспечения полного возмещения ущерба, включая надлежащую компенсацию.

Пытки

Правительство не отрицает того, что пытки являются проблемой в Кыргызстане, однако их безнаказанность остается нормой. Уголовные дела по заявлениям о незаконном обращении или пытках возбуждаются редко, а следствие и суд затягиваются или проводятся неэффективно.

Комитет ООН по правам ребенка в своих июньских заключительных замечаниях выразил обеспокоенность «широким распространением пыток и жестокого обращения с детьми» в местах содержания под стражей и в закрытых учреждениях и призвал обеспечить оперативное и эффективное независимое расследование по таким фактам.

Из статистических данных, предоставленных Генеральной прокуратурой местной группе по борьбе с пытками «Голос свободы», в первой половине 2014 г. власти отказали в возбуждении уголовного дела по 100 из 109 зарегистрированных заявлений о пытках.

Наблюдатели Национального центра по предупреждению пыток иногда сталкивались с проблемами доступа в места задержания. После одного из таких инцидентов в марте центром была подана жалоба на действия начальника ИВС Иссык-Кульской области отказавшего наблюдателям в доступе. На момент подготовки данного обзора начальник ИВС к ответственности не привлекался.

Гражданское общество

В мае в парламент были внесены два законопроекта, чреватые ограничением деятельности НПО и ущемление свободы ассоциации в Кыргызстане. 19 мая Министерство юстиции предложило «запретить» незарегистрированные НПО, однако в ноябре это предложение было отозвано. 26 мая депутаты зарегистрировали законопроект, обязывающий НПО, которые получают иностранное финансирование и занимаются «политической деятельностью», регистрироваться в качестве

«иностранных агентов», а также вводящий уголовную ответственность для руководителей тех организаций, «деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний». На момент подготовки настоящего обзора законопроект еще не рассматривался парламентом.

В 2014 г. гражданские активисты подвергались нападкам в СМИ и физическим нападениям. В феврале в социальных сетях появились угрозы в адрес ЛГБТ-активиста, который принимал участие в релизе доклада Хьюман Райтс Вотч. 5 марта на двух феминистов, развернувших у центрального рынка стэнд за равноправие, набросились прохожие, которые ошибочно приняли символ феминизма за христианский крест и стали обвинять активистов в прозелитизме. Пострадавшие написали заявление, однако власти дважды отказывали в возбуждении дела.

4 сентября юрист Джалал-Абадской правозащитной НПО «Справедливость» Махамаджан Абдужапаров подвергся в своем офисе нападению неизвестного, утверждавшего, что Абдужапаров подрезал его на дороге. Юрист написал по этому факту заявление, но был вынужден отозвать его под давлением. Нападавший был идентифицирован как сотрудник Госкомитета национальной безопасности (ГКНБ).

В конце сентября ГКНБ возбудил уголовное дело по заявлениям о том, что опрос о правах этнических меньшинств на юге Кыргызстана, проводившийся местной группой при поддержке американской правозащитной организации Freedom House, провоцирует межэтническую рознь. Обе группы пытались оспаривать законность возбуждения дела, однако суд г. Ош отказался удовлетворить их жалобу. На момент подготовки данного обзора следствие продолжалось.

Правозащитник Азимжон Аскарров продолжает отбывать пожизненный срок по несправедливому приговору в связи с событиями июня 2010 г. Уголовное дело против него сопровождалось серьезными нарушениями стандартов справедливого судебного разбирательства и заявлениями о применении к нему пыток. В феврале Генеральная прокуратура после девятимесячных раздумий отказалась возобновлять дело. Это решение неоднократно обжаловалось, однако 3 сентября Верховный суд окончательно оставил его в силе. На момент подготовки настоящего обзора в Комитете ООН по правам человека находилась на рассмотрении жалоба Аскаррова, поданная в ноябре 2012 г.

Свобода выражения мнений

Шагом назад в области свободы слова стало принятие в Кыргызстане в мае нового закона, фактически восстановившего уголовную ответственность за клевету. Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович призывала президента наложить вето на закон. Посольство США заявило, что закон «скомпрометировал имидж Кыргызстана как страны, идущей по пути демократии».

17 августа ошский журналист Даврон Насипханов подвергся у своего дома нападению нескольких неустановленных лиц. Они называли его «сартом» (оскорбительное обозначение узбека) и говорили, что «сартов» нужно убивать. Власти начали расследование, однако на момент подготовки данного обзора обвинений никому не предъявлялось.

Насилие по мотивам сексуальной ориентации и гендера

Власти не обеспечивали эффективного реагирования на застарелые проблемы гендерного насилия. Насилие и похищение невест для принудительного брака остаются повсеместными видами нарушений в отношении женщин и девочек в Кыргызстане. Беснаказанность остается нормой. Работа над новым законом о семейном насилии на момент подготовки настоящего обзора продолжалась.

В июне Комитет по правам ребенка отметил поправки 2013 г. в Уголовный кодекс, ужесточившие ответственность за похищение невест младше 17 лет и уменьшение числа таких случаев, однако при этом призвал правительство обеспечивать эффективное расследование, привлечение к ответственности виновных и помощь жертвам.

ЛГБТ в Кыргызстане сталкиваются с нарушениями и дискриминацией со стороны, как государства, так и негосударственных акторов. Насилие и притеснения со стороны милиции в отношении ЛГБТ включают вымогательство, недозволенное обращение и сексуальное насилие, такое как изнасилование, в том числе инородными предметами. Из-за широко распространенной в Кыргызстане гомофобии и боязни огласки большинство жертв милицейского произвола из числа ЛГБТ не обращаются с официальными жалобами.

15 октября парламент принял в первом чтении гомофобный и откровенно дискриминационный законопроект, предполагающий введение уголовной и административной ответственности за «формирование положительного отношения к нетрадиционным формам сексуальных отношений» в СМИ и в рамках публичных мероприятий. Коалицией за справедливость и недискриминацию в Кыргызстане,

объединяющей ЛГБТ и другие правозащитные группы, было собрано почти 800 подписей под обращением к депутатам отклонить этот законопроект. Против его принятия высказывались посольство США, представитель ОБСЕ по свободе СМИ и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека.

Свобода собраний

На период с 31 марта по 1 мая суд г. Бишкека запретил любые публичные мероприятия на площади Ала-Тоо и других площадках в центре Бишкека в интересах недопущения «дестабилизации общественно-политической ситуации деструктивными силами». Местные правозащитные группы настоятельно призывали отменить запрет как нарушающий закон Кыргызстана о мирных собраниях. В апреле запрет был отменен после обжалования решения суда генеральным прокурором.

Несмотря на гарантии свободы собраний в Конституции Кыргызстана, милиция в трех эпизодах в июне и в июле задерживала активистов, проводивших мирные протесты в центре Бишкека. В каждом случае участников официально предупреждали о якобы неподчинении милиции.

Свобода религии

По данным профильной международной мониторинговой организации Forum 18, в 2014 г. продолжались притеснения религиозных меньшинств, в том числе иеговистов и членов ахмадийской мусульманской общины, которым в 2013 г. Государственная комиссия по делам религий отказала в регистрации. В июле Комиссия не стала продлевать миссионерскую регистрацию епископу Русской православной церкви, сославшись на то, что его действия создают «угрозу конфессиональному и межконфессиональному согласию, общественной безопасности, порядку и интересам государственной безопасности».

Как сообщали Хьюман Райтс Вотч адвокаты, власти на юге республики продолжают произвольно задерживать людей по обвинениям в экстремизме, и такие задержанные подвергаются повышенному риску пыток и недозволенного обращения.

В октябре на круглом столе в Бишкеке правозащитники выражали обеспокоенность тем, что проект закона о религии, в случае его принятия может привести к ущемлению права на свободу религии и вероисповедания, поскольку предусматривает, например, дополнительные требования к лицензированию и регистрации религиозных деятелей.

Ключевые международные акторы

В апреле Парламентская ассамблея Совета Европы предоставила Кыргызстану статус партнера по демократии, несмотря на сохранение законопроекта о пропаганде гомосексуальности, который противоречит нормам Совета Европы. В соответствующей резолюции обозначались ключевые проблемы, решение которых ожидается от Кыргызстана, в интересах приверженности соблюдать и уважать права человека, в том числе отклонение упомянутого законопроекта и других законов, направленных на ограничение гражданского общества.

Комитет ООН по правам человека в своих апрельских заключительных замечаниях выразил серьезную обеспокоенность насилием в отношении ЛГБТ и указал на необходимость комплексного подхода для предупреждения и реагирования на насилие в отношении женщин, активизации борьбы с пытками и незаконным обращением и обеспечения свободы выражения мнений и свободы ассоциации.

В ходе ежегодного двустороннего диалога по правам человека в апреле, Евросоюз выразил «серьезную озабоченность» сообщениями о незаконном обращении и пытках, недостатками судопроизводства, дискриминацией в отношении меньшинств, нарушениями в отношении ЛГБТ, а также законодательством, чрезмерным ограничением гражданского общества.

На ноябрьском заседании Совета сотрудничества ЕС-Кыргызстан, европейская сторона призвала Бишкек «последовательно проводить реформы, ведущие к транспарентности, независимости суда, межэтническому примирению и уважению прав человека».

В июне Комитет по правам ребенка издал полный список рекомендаций и призвал Кыргызстан «безотлагательно принять меры для предупреждения дискриминации по отношению к детям, находящимся в маргинализованном и неблагоприятном положении, таким как дети, принадлежащие к группам меньшинств», а также к тому, «чтобы дети общин меньшинств, в частности узбекские дети, имели возможность получать образование на своем родном языке без каких-либо ограничений».